

**Ограничения прав доступа к участкам недр федерального значения
континентального шельфа Российской Федерации, как проблема развития
Арктического региона**

Научный руководитель – Агафонов Вячеслав Борисович

Гафуров Михаил Юрьевич

Студент (магистр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: MichaelGafurov@yandex.ru

По словам президента В.В. Путина, Арктика - важнейший регион, который будет обеспечивать будущее России.[1] Арктика является идеальным полигоном для разработки, принятия и реализации стратегических планов и проектов, имеющих целостный, программный, международно-правовой, эколого-экономический и научно-технологический характер.[2] К основным характеристикам социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года отнесено, в частности, соотношение объема привлеченных дополнительных финансовых средств (с учетом иностранных инвестиций) на реализацию проектов в Арктической зоне Российской Федерации за счет развития государственно-частного партнерства, интенсификации международного сотрудничества и общего объема ассигнований федерального бюджета на эти цели.[7] Очевидно, одним из важных аспектов социально-экономического развития любого региона, в том числе и Арктического служит привлечение в него материальных средств (инвестиций), способствующих решению конкретных задач и направленных в основополагающую для данного региона хозяйственную деятельность. Финансирование же из иностранных источников служит дополнительной материальной базой для решения поставленных вопросов территориального развития, а также служит укреплению международного сотрудничества.

70% извлекаемых углеводородов, принадлежащих России, находятся на шельфе Баренцева и Карского морей. Очевидно, что комплексное развитие недропользования Отечественного Арктического континентального шельфа прямо способствует развитию региона, так как для ведения такой хозяйственной деятельности требуется развитая инфраструктура, новейшие технологии, способствующие достижению целей, закрепленных в стратегии развития Арктической Зоны до 2020.

Научный интерес представляет вопрос ограничений прав доступа к участкам недр федерального значения, установленных законодателем, так как посредством этих ограничений, во-первых, очерчивается круг субъектов, имеющих возможность осуществлять соответствующую деятельность, а во-вторых определяется правовой режим участка недр континентального шельфа (далее по тексту - Пользователь УНКШ).

1) Ограничение субъектного состава участников шельфовых проектов в соответствии ч.3 ст. 9 Закона о Недрах[3], позволяет публичному субъекту эффективно контролировать разработку шельфовых месторождений и не допускать утечки капитала за границу, а также преследует легальную цель обороны страны и безопасности государства. Но, с другой стороны, данная норма не способствует привлечению необходимых финансовых средств и технологий в геологическое изучение и разработку недр континентального шельфа, которые необходимы для ускорения темпов реализации шельфовых проектов. А следовательно, возникает проблема для развития региона.

2) Пользователи УНКШ должны иметь опыт освоения участков недр континентального шельфа Российской Федерации не менее, чем пять лет. В доктрине является спорным вопрос о том, каким образом должен исчисляться пятилетний срок освоения шельфовых месторождений. Согласно одному из подходов к решению рассматриваемой проблемы опыт освоения участков недр, исходя из буквального толкования закона, является личным опытом владельца лицензии, и должен исчисляться с момента регистрации последней в Федеральном агентстве по недропользованию.

Сторонники противоположного взгляда на данный вопрос отмечают, что наличие лицензии на пользование недрами континентального шельфа является лишь одним из возможных доказательств фактической деятельности по освоению недр. Так, есть мнение, что понятие "освоение" шире, чем понятие "пользование"[4]. Это значит, что пятилетний срок может включать не только пользование участком недр на основании лицензии, но и техническую, технологическую, финансово-экономическую деятельность по обеспечению этого процесса. То есть, доказательством наличия опыта освоения УНКШ помимо лицензий могут быть сведения о заключенных с обладателями лицензий договорах на выполнение работ по геологическому изучению, разведке и добыче полезных ископаемых. Данное толкование представляется наиболее приемлемым для реализации такого приоритетного направления государственной политики как привлечение инвестиций на континентальный шельф, и поддерживается судебной практикой[6]. Однако сама по себе возможность альтернативного толкования положений закона об опыте освоения континентального шельфа, отсутствие точности и формальной определенности правовой нормы свидетельствуют о нарушении принципов соразмерности и пропорциональности ограничений прав, что с точки зрения Конституции РФ недопустимо.

В условиях отсутствия законом предусмотренной возможности возмещения расходов на поиск и оценку месторождения для отечественных недропользователей и возмещении таковых в размере лишь 50% для иностранных недропользователей, необходимо признать, что открытие месторождений на подводных участках недр (УНКШ и участках недр территориального моря) является невыгодным для потенциального инвестора ввиду высокой степени риска.

Согласимся с утверждением что: «успешное освоение континентального шельфа возможно только при условии создания благоприятного инвестиционного климата».[5] Однако неоднородное правовое регулирование в отношении иностранных и отечественных недропользователей в части возмещения расходов, как представляется, не способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, а отсутствие упомянутой государственной компенсации расходов фактически выступает дополнительным ограничением доступа к геологическому изучению УНКШ.

Таким образом анализ ограничений, устанавливаемых публичным субъектом в сфере недропользования на континентальном шельфе РФ, показал, что таковые могут быть подразделены на препятствующие получению участка недр континентального шельфа недропользователем в безусловном порядке. К таким ограничениям отнесено требование о наличии в недропользователе доли (вклада) Российской Федерации в уставных капиталах более пятидесяти процентов, и на умаляющие права доступа к участку недр, ввиду возможности альтернативного толкования отдельных положений закона. К таким ограничениям могут быть отнесены ограничения, связанные со степенью иностранного участия в недропользователе, с отсутствием порядка предоставления геологической информации о недрах, с реализацией приоритетного права на предоставление участка недр федерального значения и другие.

Обозначенные проблемы - лишь часть юридических вопросов, возникающих в связи с применением на практике законодательства о континентальном шельфе. Представляется,

что проблеме ограничения права доступа к участкам недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации необходимо уделить особое внимание, ввиду её непосредственного влияния на инвестиционную привлекательность данной сферы, развитие которой, является значимым направлением государственной политики, направленной на региональное развитие в целом, и на развитие отдельных регионов, в частности.

Источники и литература

- 1) 1. Пресс-конференция Президента Российской Федерации В. В. Путина. Москва. Центр международной торговли. 2017 г.: <https://rg.ru/2017/12/14/videotranslaciia-press-konferenciia-vladimira-putina.html>.
- 2) 2. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex Russia. 2018. №7(140). С. 115.
- 3) 3. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 06.03.1995, № 10, ст. 823
- 4) 4. Манин, Я.В. Особенности правового режима участков недр федерального значения//Нефть, Газ и Право. 2013. № 3.
- 5) 5. Рапопорт, М.В. «Правовые рифы» шельфовых проектов арктических морей// Нефть, Газ и Право. 2010. №5.
- 6) 6. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 31 декабря 2009 по делу № А24-4944/2009: <http://sudact.ru/arbitral/doc/XxZeC4fWaj6w/>
- 7) 7. Сайт Правительства РФ: <http://government.ru>